

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Ультиматум
Гурова

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использован рисунок
художника *Валерия Петелина*

Л47 **Леонов, Николай Иванович.** Ультиматум Гурова / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-088817-7

Генерал Орлов просит полковника Гурова разобраться с проблемами предпринимателя Виктора Коньшева. В последнее время с его бизнесом стало происходить что-то странное: срываются сделки, которые Коньшев считал крепкими и надежными, клиенты без объяснения причин наотрез отказываются от сотрудничества, а из офиса периодически пропадают крупные суммы денег. Гуров неохотно приступает к расследованию: он считает, что с Коньшевым воюют конкуренты, и играть роль «разводящего» в разборках коммерсантов ему не хочется. Но вскоре его отношение к делу меняется. Убивают заместителя Коньшева, а потом и его родственницу. «Бизнес-игра» конкурентов выходит за рамки дозволенного, и Гуров решает ее остановить...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-088817-7

Пролог

Пробуждение было тяжелым. Слабый луч солнца, стукнув в окно, ударил прямо в глаза. Невольно зажмурившись, Зажигалка натянула одеяло, накрывшись им с головой, и отвернулась к стене. Голова тотчас отозвалась полыхнувшей, как пламя, острой болью. Простонав, она съежилась и замерла в надежде, что боль утихнет. Однако через несколько секунд ощутила, что организм ее неистово требует воды, и это желание буквально затмевало все остальные.

Превозмогая боль и обхватив голову руками, Зажигалка сползла с кровати и поплелась на кухню, постанывая на ходу. Открыла холодильник, дрожащей рукой взяла начатую коробку сока и принялась жадно пить прямо из нее. Прохладные сладковатые капли текли на подбородок, и она слизывала их языком. Тут же, не отправляя сок обратно в холодильник, левой рукой потянулась к аптечке. Разглядела мутным взором лежащее сверху лекарство от

головной боли, проткнула упаковку длинными ногтями, выковыряла сразу две капсулы и бросила их в рот, запив соком. Потом без сил опустилась на стул, продолжая обхватывать голову руками и постанывать.

«Блин, не нужно было вчера мешать водку с пивом, — промелькнула у нее запоздалая мысль. — И вообще, сколько же мы выпили?»

Но вспомнить такие подробности ее измученному похмельным синдромом мозгу было не под силу. Да и не решало это уже ничего: спиртное было выпито накануне в ночном клубе «Эдельвейс», там было весело и прикольно, и ничто не предвещало того, что наутро начнутся такие мучения. Когда ты пьян, всегда кажется, что никаких последствий это не повлечет, а, наоборот, будет всегда так же весело и клево.

«Все, завязываю пить! — мрачно подумала она. — Теперь весь день испорчен!»

Коробка с соком опустела, и Зажигалка снова сунулась в холодильник за новой. Углядела внизу банку джин-тоника, оставленную с прошлого раза, и достала ее. Размышления «надо — не надо» длились недолго: через несколько секунд она надавила на металлический язычок, банка отозвалась коротким шипением, и Зажигалка припала губами к образовавшемуся полукруглому отверстию,

с наслаждением ощутив, как холодный джин-тоник, проникая в организм, наполняет его теплом...

«Черт, так и алкоголичкой стать недолго!» — мысленно усмехнулась она, вновь опускаясь на стул.

Однако ей намного полегчало. То ли таблетки сыграли свою роль, то ли джин-тоник, но, так или иначе, через десять минут, выпив две трети банки, она почувствовала себя настолько хорошо, что решила заварить кофе и даже закурила. Пуская колечки дыма, задумалась. Так, проблема похмелья, кажется, худо-бедно, решена. Если что, в холодильнике есть еще одна спасительная банка джин-тоника, да и у отца в баре найдутся какие-нибудь запасы. Сейчас попить кофе, глотнуть рюмочку коньячку — и жизнь снова станет прекрасной. А потом желательно и пообедать. Но это позже. Сейчас Зажигалке о еде даже думать было противно.

А вечером снова завалиться в клуб, где будут друзья, музыка, танцы, спиртное... Только сегодня с этим нужно быть аккуратнее. И вообще впредь рассчитывать свои силы, не увлекаться. И тогда все будет здорово!

Чайник закипел и отключился. Зажигалка насыпала в чашку две ложки растворимого кофе и залила его кипятком. Тупо помешивала

вая ложечкой сахар, сидела, собирая мысли в кучку. На часах половина первого. Хорошо, что она одна. Отца в середине дня дома никогда не бывает — пропадает у себя на работе, — и это очень удобно. Зажигалка частенько возвращалась домой под утро и не всегда трезвой после ночных клубов и баров, да и просто посиделок у приятелей. Но отец в это время уже спал и соответственно не видел, в каком она состоянии. А утром, когда он уходил на работу, она крепко спала, утомленная бурной ночью, и разве что слабый запах перегара, заглушенный предусмотрительно принятым перед сном «антиполицаем», мог выдать ее. Но всегда можно сказать, что выпила чуть-чуть у подруги на дне рождения, верно? Тем более отец не имел привычки вламываться в ее комнату, а до вечера она сто раз успеет привести себя в порядок. Да и уйти может раньше его возвращения с работы. Правда, сейчас сил идти куда-то не было, но впереди еще много часов...

И вообще она уже вполне взрослая, самостоятельная девушка! Ей недавно исполнился двадцать один год, так что у нее есть законное право покупать алкоголь и сигареты. Да и после всего, что Зажигалка успела повидать в свои годы, говорить о том, что ей рано курить или пить, просто смешно.

Зажигалка пила кофе маленькими глотками и думала о Толике. Вчера опять не удалось увидеться — у него очередные проблемы со здоровьем... Если так пойдет дальше, все планы Зажигалки полетят к чертям. А этого нельзя допустить! Без этого вся ее и без того бестолковая жизнь лишается хоть какого-то смысла!

Она покосилась на лежавшую на столе трубку радиотелефона. Позвонить, что ли? Хотя вчера она звонила, но Толик сказал, что не хочет разговаривать. И что он вообще ничего не хочет и просит оставить его в покое. Ну это понятно — в его состоянии что он еще мог сказать? Зажигалка неоднократно слышала от него подобные высказывания, порой даже в куда более грубой форме, но прощала, делая скидку на его болезнь. А потом Толик непременно звонил и просил, даже умолял о помощи. И она неслась к нему, готовая на все, лишь бы ему было хорошо.

Вот что странно: Зажигалка, сама себе признававшаяся, что никогда и ни к кому не испытывала никакой привязанности, даже к родной матери, легко расстающаяся с кем угодно и способная прожить на свете без кого угодно, была зависима от Толика настолько, что забывала обо всем и обо всех. Почему именно он стал предметом ее любви, не под-

давалось никакому объяснению. Любовь вообще странная штука. Странная, непонятная, непознаваемая...

Нет, она, конечно, любит отца. Но... Это же совсем другое! Разве можно сравнить ее отношение к отцу с тем, что она испытывала к Толику? Это вообще из разных сфер! Ради Толика она готова на все. Зажигалка невольно поймала себя на мысли — а готова ли она на все ради отца? И, сама себе ужасаясь, ответила, что нет, не готова. Более того, если бы потребовалось выбирать, выбор однозначно был бы не в пользу отца...

«Какая же я дрянь! — подумала она. — Неблагодарная, невнимательная, незаботливая. А отец так старается!»

Вот и сейчас его нет дома, хотя сегодня суббота. Он ездил в свою контору даже по выходным, стараясь изо всех сил, чтобы они с Зажигалкой ни в чем не нуждались. А она воспринимала это как должное, с легкостью принимала все жертвы отца и с той же легкостью тратила его деньги.

«Надо бы позвонить ему. Обязательно позвонить, просто спросить, как дела, и сказать, что у меня все хорошо. Я позвоню. Обязательно. Но... Позже».

Сначала Зажигалка решила позвонить Толику. Она уже потянулась к телефонной труб-

ке, как вдруг та сама запищала, сигнализируя о входящем звонке. Это было странно: обычно ей все звонили на сотовый. И отцу тоже. Иногда, конечно, звонили и домой, но все в курсе, что сейчас отец в офисе. Разве что матери срочно что-то понадобилось? Вот уж с кем Зажигалке совсем не хотелось общаться!

Все-таки взяв трубку, она увидела, что на табло высвечивается незнакомый номер, и нажала кнопку соединения.

— Привет, подруга! — слегка насмешливый хриловатый баритончик показался ей знакомым. А уже в следующую секунду она совершенно точно поняла, кто это звонит. Поняла и похолодела... Звонок этого человека не шел ни в какое сравнение со звонком матери. Это было равносильно катастрофе, когда земля уходит из-под ног, уходит внезапно, без предупреждения, и ты никак не можешь этого предотвратить, даже если будешь сопротивляться изо всех сил.

— Чего молчишь, подруга? — с веселыми, но настойчивыми интонациями продолжал голос. — Или не узнала?

— Ворон... Ты, что ли? — неуверенно произнесла Зажигалка, хотя у нее не осталось и тени сомнений насчет личности звонящего.

— Узна-ала, — удовлетворенно протянул

баритончик. — Это хорошо. Старых друзей нужно помнить. Тем более что нам с тобой вспомнить есть что, а, подруга?

Зажигалка молчала, и это, кажется, начало раздражать оппонента.

— Ну, чего воды в рот набрала? — грубовато спросил он. — У меня времени мало-мало, свои кровные трачу, между прочим!

— Да я просто... просто не ожидала тебя услышать, — невольно принялась оправдываться Зажигалка. — Ты так внезапно появился...

— Ну, вот теперь привыкай к тому, что я появился, — жестко проговорил собеседник. — И всегда помни, что я был, есть и буду, поняла?

— Поняла, — послушно ответила она.

— А теперь слушай сюда. По телефону мне с тобой базарить не с руки, так что давай-ка «стрелочку» с тобой забьем.

— К-когда? — встрепенулась Зажигалка.

— Сегодня. В нашем кафе. Часикам к пяти подгребай, я тоже подтянусь.

— Сегодня? — вырвалось у нее невольно.

— А чего тянуть-то? Или ты не хочешь старого друга увидеть, выпить за встречу? Разлука-то до-олгая у нас была! Не без твоей помощи, между прочим! Вот об этом я и побазарить с тобой хочу.

— Но... Но ведь нашего кафе уже нет! — обрадовавшись, будто этот факт являлся спасением от грозящей встречи, сообщила Зажигалка.

— Как нет?

— Там давно уже парикмахерскую открыли! Уже года четыре как...

— Четыре года, говоришь? — хмыкнул собеседник и выразительно повторил: — Четыре года... Долгих четыре года!

Зажигалка молчала. Человек этот завораживал ее своим голосом, вводил в ступор. Она боялась его. Боялась всегда, и четыре года назад, и сейчас. Даже неизвестно, когда больше...

— Ну в таком случае давай в «Междусобойчике». Его-то не закрыли?

— Нет, — машинально ответила она.

— Вот и славно. Значит, договорились. В шесть. До встречи, подруга! Жду с нетерпением!

Трубка щелкнула, послышались короткие гудки. Зажигалка ощутила, как у нее вспотела ладонь. Отбросив трубку, она заметалась по кухне. Сердце ее стучало, в голове с новой силой вспыхнула утихшая было боль, все тело дрожало, как при ознобе.

Пытаясь успокоиться и унять дрожь хотя бы в руках, Зажигалка встала посреди кухни

и задумалась. Нужно срочно звонить, сообщить...

«Куда звонить? Кому? Отцу? — с горечью отозвался внутренний голос. — Или Толику?»

Разумеется, о том, чтобы позвонить отцу и рассказать о возникшей проблеме, и речи быть не могло. Поразмыслив, она все-таки набрала номер Толика и, услышав такой родной и любимый голос, ощутила, как сердце ее снова затрепетало.

— Привет, дорогой! Как ты?

— Глупых вопросов не задавай. Что хотела?

— Да я только спросить... Слушай, тебе никто не звонил сегодня?

— Может, и звонили. Я не отвечал. Какая разница?

— Ворон объявился, — неожиданно для себя самой выговорила Зажигалка.

В трубке повисло молчание. Прошло несколько долгих томительных минут, пока он наконец спросил:

— Ну и как он?

— Ты что, не понимаешь? — неожиданно разозлилась Зажигалка. — Ворон объявился! Я понятия не имею, как он, потому что не видела его, но точно знаю, что он чего-то хочет от нас! И просто так не отстанет!

Трубка снова затихла, потом Толик с какой-то горькой усмешкой произнес:

— Блин, как же погано устроен мир! Все от тебя чего-то хотят... И всем наплевать на то, чего хочешь ты... А ты уже ничего не хочешь...

— Толик, миленький, я тебя прошу — ну соберись! Услышь, что я тебе говорю! Ворон назначил мне сегодня встречу на шесть часов! Мне обязательно нужно пойти, я не могу не пойти! — глотая слезы, проговорила она в трубку.

— Ну и?

— Я тебя умоляю — пойдем вместе! Так будет лучше, он почувствует, что нас двое, что мы вместе, понимаешь? Вдвоем будет проще с ним справиться! Вместе мы — сила!

Выговорив все это, Зажигалка затаила дыхание, напряженно вслушиваясь и ожидая столь важного для нее ответа, но по повисшему молчанию поняла, что идти придется одной...

— Я не смогу, — наконец сказал Толик. — Я по квартире с трудом хожу — какая из меня сила? Ты сама понимаешь, что несешь?

— Толик... Что же я ему скажу?

— Привет передавай, — послышалось в трубке, после чего связь прервалась.

Зажигалка не выдержала, из глаз ее брыз-